

В главном зале Марта завтракала за общим столом.

— Сегодняшний завтрак на удивление богат, — не удержалась от восхищения Эмма, глядя на то, как у каждого прибора стоит по две булочки и стакан молока.

Марта, заметив вошедших Эмму и Хелену, пригласила их присесть:

— Эмма, ну ты и проныра, чутье у тебя просто невероятное. Это Фрэнк со Счастливымчиком принесли снаружи.

Марта взъерошила волосы Эмме, на что та лишь лукаво улыбнулась и принялась за еду.

— Интересно, как там мистер Пугало, — пробормотала Эмма с набитым ртом.

Хелена молча ела свою булку. Хлеб был не первой свежести, но она всё равно была благодарна судьбе за то, что вообще может что-то съесть. Однако молоко... оно казалось свежим. Неужели в поместье есть корова? Хелена тут же отбросила эту мысль как глупую: в таком гиблом месте, где всё живое давно увяло, просто не могло быть настоящих животных.

Вскоре в зал стали подтягиваться остальные выжившие. Все перешучивались, пытались хоть немного разрядить гнетущую атмосферу. Хелена же всё время молчала, наблюдая за происходящим. Она любила одиночество, ведь с самого детства была предоставлена сама себе. Запертая в крошечной тьме, словно зверь в клетке, она привыкла к борьбе, из которой нет выхода. Но теперь, когда всё вокруг начало меняться, она чувствовала себя неуютно и не знала, как себя вести.

Трейси продолжала пикироваться с Эммой, а Пирсон всячески пытался защитить последнюю. Марта с улыбкой наблюдала за их перепалкой. Найб выглядел подавленным — утром Фрэнк и Рой буквально притащили его на завтрак силой. Фрэнк и Рой, казалось, нашли общий язык. Счастливымчик, как и она сама, молча жевал свою порцию.

— Почему ты не разговариваешь с ними? — тихо спросила Хелена, повернувшись к Счастливымчику.

Тот вздрогнул, заметив её взгляд, и поспешно замотал головой:

— Я... я просто не знаю, что сказать, — прошептал он.

Хелена одарила его мягкой, дружелюбной улыбкой.

— Как знакомо. Я тоже.

Счастливчик замер, очарованный её улыбкой. Да, это действительно знакомо... Твои слова отозвались в самом сердце, твоя улыбка озарила этот мир, и я... кажется, влюбился в тебя.

Он сам испугался своих мыслей. Почему? Неужели потому, что она первой поддержала его в момент слабости? Потому что она всегда приходила на помощь, когда он чувствовал себя беспомощным? Или потому, что её улыбка всегда дарила ему свет? Да, он, кажется, действительно влюбился в эту молчаливую девушку, которая так неожиданно согревала его своим теплом.

— Но тебе всё же стоит стараться больше общаться с остальными, — Хелена попыталась подбодрить его. — Одной всё-таки бывает скучно, правда?

Она хотела помочь ему выйти из той темной тени, в которой когда-то сама пряталась, и шагнуть навстречу свету.

— Да, я постараюсь. Я обязательно буду больше общаться. А ты... ты pomoжешь мне? — выпалил Счастливчик и тут же прикусил язык, испугавшись собственной дерзости.

Хелена кивнула:

— Но я люблю одиночество, так что не жди, что я буду стараться так же сильно, как ты.

— Ничего страшного, — Счастливчик просиял.

Разве это важно? Достаточно лишь твоего обещания. Что бы ты ни сказала, я сделаю всё, ведь ты — единственная. Единственный свет в моей душе.

Марта, заметив помрачневшего Найба, нахмурилась:

— Найб, как ты? Может, попросишь Хелену еще раз тебя осмотреть? — с сомнением спросила она.

Услышав её голос, Найб заметно приободрился:

— Всё в порядке, Марта. Я просто переживаю за свою сестру.

Трейси надула губы:

— Типичный братец-защитник! Хочу себе такого же!

Найб холодно взглянул на неё, и Трейси поспешно замолчала. Эмма наклонилась к самому уху

Хелены и прошептала:

— Найб улыбается только Марте. Даже Эмили ни разу не видела его улыбки.

Хелена лишь улыбнулась в ответ, не проронив ни слова. Трейси, чувствуя неловкость, не знала, что сказать.

В этот момент дверь комнаты Эмили отворилась. Она вышла в синем плаще и кремовом платье, потирая сонные глаза.

— Эмили! Ты очнулась?! — Эмма в восторге подскочила к ней, её зеленые глаза сияли.

Эмили моргнула:

— А? Вы что, все умерли? Это что, рай?

Эмма надулась и легонько щелкнула её по лбу:

— Эмили, ты специально нас хоронишь? — рассмеялась она.

Эмили притворилась, что ей больно:

— Ой, Эмма, ну ты даешь! Я тут, может, с того света вернулась, а ты меня обижаешь! — и она громко рассмеялась.

Найб мельком взглянул на неё и тут же отвел глаза. Пирсон поддел его:

— Найб ради тебя чуть жизни не лишился, весь в ранах, теперь мы его на себе таскаем.

— Какой замечательный брат! — с завистью протянула Трейси.

Эмили прикусила губу:

— Да, Найб... он действительно очень хороший брат.

Эмма потянула Эмили к свободному месту:

— Посмотри, что у нас есть! Не думала, что после того, как ты отключилась, мы сможем найти такую еду.

Эмили неловко усмехнулась.

— А где Райли? — она оглядела зал, и её брови сошлись на переносице.

Пирсон фыркнул:

— Наверное, охотник его прикончил. Такие люди, как он, не заслуживают жалости.

Эмили кивнула, и на её губах заиграла едва заметная улыбка:

— И правда, такие люди заслуживают смерти.

Хелена почувствовала, что эта женщина, врач по имени Эмили, ей совсем не нравится.

Марта, глядя на Эмили своими золотистыми глазами, обеспокоенно спросила:

— Эмили, ты правда хочешь продолжать готовить для нас? Ты ведь только пришла в себя...

Эмили кивнула:

— Думаю, нам стоит готовить по очереди. А то если буду только я, вам это быстро надоест, — мягко ответила она.

Найб посмотрел на неё со странным выражением — в его взгляде читалось не то сомнение, не то немой вопрос. Эмили заметила это и, посмотрев на него, состроила гримасу, как озорной ребенок:

— Брат, тебе лучше отдохнуть. Не беспокойся обо мне, Эмма меня защитит!

Найб дернулся, и на его лице появилась улыбка, которая выглядела даже хуже, чем гримаса боли. Эмма, гордо выпятив грудь, пообещала защищать Эмили до последнего. Пирсон лишь вздохнул — работы у него прибавится.

Рой и Фрэнк, видя, что Найбу становится хуже, снова подхватили его под руки и повели в комнату — от греха подальше. Найб бросил на Эмили прощальный взгляд и улыбнулся, прежде чем дверь за ним закрылась.

Хелена, умевшая читать по глазам, разглядела в этом взгляде лишь ледяной холод и насмешку. Неужели они враги? Брат и сестра, полные ненависти друг к другу? Это казалось немыслимым.

Марта, дождавшись, пока все закончат есть, перешла к делу:

— Итак, наша первая задача — найти генератор. Сначала изучим местность вокруг него, чтобы не попасть в ловушку и иметь пути к отступлению. Те, кто отправляется за едой, продолжайте поиски — нам нужно сделать запас, иначе мы здесь просто с голоду умрем.

Марта говорила четко и уверенно, словно опытный стратег.

— И помните: главное — это наши жизни. Мы не бросим никого. Мы должны выбраться из этого проклятого места вместе.

Хелена смотрела на неё с нескрываемым восхищением. В Марте была та природная стать и гордость, которую не сломить ничем. Она поправила свои каштановые волосы, собранные в тугий хвост, и её золотистые глаза блеснули решимостью. Она была словно непобедимый воин, которому не страшны ни враги, ни само время.

Хелена с силой кивнула. Она так хотела бы стать такой же, как Марта, но понимала, что для неё это лишь несбыточная мечта. Разве может она, слабая и слепая девушка, на что-то претендовать?

Эмма радостно обняла Марту:

— Марта, ты просто супер! Я теперь твоя фанатка, будешь меня защищать, да?

Марта с усмешкой сложила пальцы в форме пистолета:

— Конечно, буду.

Эмили тоже подбежала к ним и потянула Марту за рукав:

— И меня, и меня защищай!

Марта рассмеялась:

— Хорошо, хорошо, всех защищу.

Эмма и Эмили переглянулись и хором воскликнули:

— Ура!

— За дело! — скомандовала Марта.

Тем временем на ферме поместья юноша с черными волосами в черном фраке и цилиндре кормил коров. Его фигуру окутывал черный туман.

— Джек, ты теперь работаешь фермером? — Лео, который пришел обсудить стратегию борьбы с выжившими, замер, глядя на эту сюрреалистичную картину.

Джек обернулся. Сегодня он был без маски. Лео невольно затаил дыхание: он еще никогда не видел столь прекрасного лица. Он украдкой коснулся собственных бинтов на лице и решил не лезть не в свое дело — молодежь любит красоваться, чего уж там.

Джек усмехнулся:

— Сейчас надену. Без маски эти коровы хотя бы не разбегаются. Вот она, сила красоты... все в этом мире жаждут лишь внешнего блеска.

Он отложил сено и подошел к Лео:

— Зачем пожаловали, директор?

— Хотел обсудить, как нам разобраться с выжившими... И кстати, зачем тебе коровы? Ты ведь даже не ешь.

Джек тихо рассмеялся:

— А чай с молоком попить? Нельзя?

— Ладно-ладно, ты же английский джентльмен, тебе виднее.

Джек надел маску, и коровы тут же попятились от него. Он горько усмехнулся. Его мысли снова вернулись к Хелене. Я ведь просто хотел ей помочь. Интересно, обрадуется ли она молоку? Вчерашнее решение отпустить тех троих было верным.

Джек и Лео вышли к озеру рядом с особняком. Джек смотрел на черного лебедя, который чистил перья. Уголки его губ приподнялись. Лебедь, заметив его взгляд, замер и начал смотреть прямо на него.

— Джек, ты сегодня какой-то странный. То коров кормишь, то с лебедем переглядываешься, —

недоумевал Лео.

Джек покачал головой:

— Директор, вы понимаете, что символизирует этот лебедь? Это свет, заточенный во тьме, погребенный в бездне. У нас нет солнца, мы все обречены вечно влачить существование в тени.

Он протянул свою костяную руку, и в ней, словно из ниоткуда, появилась алая роза. Лео лишь фыркнул, не соглашаясь:

— Для меня тьма куда реальнее света. Свет — это ложь. Если бы он существовал, нас бы здесь не было.

Джек махнул рукой, показывая, что разговор окончен. Лео знал: когда у этого старого друга плохое настроение, лучше оставить его в покое. Он развернулся и ушел на свой завод.

Когда Лео скрылся, лебедь по кличке Гуанмин медленно подплыл к Джеку. Джек протянул ему розу, и птица, словно почувствовав его состояние, осторожно взяла цветок клювом. Но стоило Джеку попытаться коснуться её, как она тут же отплыла прочь.

— Если увидишь её, отдай ей этот цветок, Гуанмин, — вздохнул Джек и отвернулся. — Лео, тебе этого никогда не понять.

Он пробормотал это себе под нос. Вокруг него закружились вороны, словно верные слуги, но Джек в раздражении разогнал их. Черные перья посыпались на землю, как предвестие смерти.

— Никто не поймет... каково это — гнаться за светом и упасть во тьму.

Он смотрел на пустые, искаженные деревья. Крик воронов звучал как погребальная песнь. Боль от падения во тьму была куда сильнее, чем само падение. Он разрывался между светом и тьмой, жаждая первого, но забывая, что он — сын дьявола. Имеет ли он право желать света? Его жизнь — это глухая, непроглядная тьма. Он запер себя в своем мире, откуда нет выхода ни ему, ни другим.

Но насмешливая судьба свела его с ней. Она принесла ему свет. А он разрушил её.

Джек, охваченный раздражением, не знал, что делать. Может, проверить, придут ли сегодня те маленькие мышки?

Он вернулся на ферму. Туман скрыл его, сделав невидимым. Он привык стоять здесь в одиночестве, ожидая добычу. В конце концов, здесь все такие же хладнокровные и опасные охотники, как он.

Он не знал, сколько прождал, но «мышки» наконец появились. Но... кажется, с ними пришла еще одна кошечка?

У девушки были каштановые волосы, которые казались такими теплыми. На ней была темно-синяя шляпка, маленькие очки в черной оправе, коричневый плащ, белая рубашка и юбка до колен. Бледная кожа, в руках — трость. Она настороженно оглядывалась по сторонам.

Джек замер. В его памяти всплыл образ из прошлого. Это она? Хелена...

Он хотел позвать её по имени, но не хватило духу. Да даже если это она, что толку? Ты теперь Потрошитель Джек... ты никогда не сможешь стоять с ней под одним небом.

Хелена нервничала. Она не могла отвлечь охотника, поэтому пошла на ферму вместе со Счастливым и Фрэнком, чтобы собрать еды. Трейси осталась охранять дом, а Эмма, Пирсон, Марта, Рой и Эмили отправились искать генератор и адвоката по имени Райли.

Счастливчик, заметив её волнение, подбодрил её:

— Хелена, не бойся, я с тобой.

Джек, услышав это, нахмурился. Этот парень ему ужасно не нравился. Хелена... неужели это правда она?

Хелена через силу улыбнулась Счастливчику, но тут же побледнела.

— Охотник рядом... — она дернула Фрэнка за рукав.

Фрэнк недоуменно нахмурился:

— Сердце не бьется, охотника здесь нет. Хелена, ты просто перенервничала.

Он не поверил ей, решив, что это обычный детский страх. Но Хелена покачала головой:

— Я видела его. Он прямо там, у коров, метров сто отсюда.

Фрэнк посмотрел на её испуганное лицо и, несмотря на сомнения, решил довериться ей. Она казалась ему удивительно чистым человеком, в её ярко-голубых глазах, словно в морской пучине, не было ни капли лжи.

— Спасибо, Фрэнк, что поверил мне, — благодарно прошептала Хелена. — Давайте обойдем забор фермы, потом через особняк к озеру.

Она сама не знала, почему её так тянет к этому озеру. Словно она уже бывала здесь раньше, хотя впервые видела это место.

Счастливчик кивнул, и Фрэнк решил рискнуть. Хелена осторожно повела их за собой. Джек с интересом наблюдал за ними, но нападать пока не хотел.

Видя, что охотник не движется, они припустили к озеру, стараясь ступать как можно тише. Джек с тоской смотрел им вслед:

— Невероятно, Хелена, ты действительно меня увидела... Как же мне повезло снова тебя встретить...

<http://bllate.org/book/18723/1810050>